

Философские науки

УДК 008.2

Рочняк Е.В.,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

«Futures studies» как комплекс научных направлений по исследованию будущего

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-6-15

Предметом исследования данной статьи выступает ряд научных направлений изучения взаимосвязи настоящего и будущего, объединенных в единую систему «Futures studies». Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что в значительной степени данные направления базируются на современных достижениях в области психологии, а их общей основной идеей является построение человеком своего партисипационного будущего.

Ключевые слова: *Futures studies, Futures Consciousness, Future orientation, Prospective attitude, Propection, Projectivity, Futures literacy, Anticipation, Forward-looking activities, Trend watching.*

«Futures studies» as a complex of scientific directions for the study of the future

Rochnyak E.V.,

*Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of
Philosophy and History,
Gorlovka Institute for Foreign Languages*

The subject of this article is a number of scientific directions of studying the relationship between the present and the future, combined into a single system of «Futures studies». The analysis of the sources allows us to conclude that to a large extent these directions are based on modern achievements in the field of psychology, and their common main idea is to build a person's own participatory future.

Keywords: *Futures studies, Futures Consciousness, Future orientation, Prospective attitude, Propection, Projectivity, Futures literacy, Anticipation, Forward-looking activities, Trend watching.*

Введение

Тесная взаимосвязь и постоянное взаимодействие настоящего как уже имеющегося, существующего, и будущего как возможного, потенциального лежит в центре внимания целого ряда научных направлений, получивших распространение в последние десятилетия прошлого века и объединенных в единую систему «учений о будущем» / «исследований будущего» («Futures studies») или «исследований многовариантного будущего» (версия перевода англоязычного термина, на котором настаивает С. В. Пирожкова [Пирожкова, 2016: 113]). Объектом их изучения, согласно И. Ниинилуото [Niiniluoto, 2001], является не непосредственно будущее, а закономерности и ведущие тенденции настоящего как «эмбриона будущего» (по определению А. А. Зиновьева [Зиновьев, 2007]) во всем их многообразии, в том числе особенности человеческого мышления о будущем, наши когнитивные навыки в этом направлении. Именно размышления о будущем, в отличие от простого видения уже существующего или представления о ранее существовавшем, подчеркивают уникальную конструктивную природу человеческого сознания, т.к. будущее недоступно для обозрения. Для его представления необходимо иметь высокоразвитое фидейное мышление, лежащее между двумя полярными видами духовной деятельности – рационально-логической и фантазийно-игровой – и базирующееся на интуиции и вере [Никитин, 2003].

Методология и источники

В статье используется философская методология сравнительного анализа. Исследование типологии научных направлений, входящих в системный комплекс «Futures studies», осуществляется на основе использования русскоязычных и англоязычных научных статей, обзора интернет-сайтов, дискуссий и конференций, посвященных проблемам исследования будущего. Несмотря на значительное количество работ зарубежных ученых, посвященных обсуждению вопросов истории формирования, современного состояния, характера междисциплинарности, а также дальнейших задач как Futures studies в целом, так и отдельных её составляющих в научной среде за последнее десятилетие, в русскоязычном философском дискурсе данная проблема освещена крайне мало, и этот факт определяет актуальность нашего исследования. Взгляды отечественных философов в рамках указанной проблематики представлены, прежде всего, в статьях И. В. Желтиковой [Желтикова, 2020] и С. В. Пирожковой [Пирожкова, 2016]. Отдельно следует отметить статью Н. Н. Меньшаковой [Меньшакова, 2019], написанной, однако, в рамках специальности «Языкознание и литературоведение».

Результаты и обсуждение

На основе серьезного анализа англоязычных научных работ в статье И. В. Желтиковой [Желтикова, 2020] выделяются следующие основные направления исследований будущего:

- 1) Futures Consciousness как исследование размышлений о будущем в практическом ключе; осознание жизненных планов и мечтаний о будущем, оказывающих влияние на поведение субъекта в настоящем;
- 2) Future orientation как исследование когнитивно-мотивационных

причин психологической заинтересованности человека в будущем, жизненной ориентации на него;

3) *Prospective attitude* как исследование отношения к удаленной перспективе, т.е. не к личному, а к глобальному, далекому будущему;

4) *Prospection* как исследование осознания причинно-следственных связей между процессами в настоящем и в ближайшем будущем;

5) *Projectivity* как исследование активного социального ожидания по отношению к возможности реализации в будущем крупных коллективных представлений и планов, например, экономических реформ или межправительственных переговоров;

6) *Futures literacy* как исследование способности думать о потенциале настоящего в отношении к будущему, умения трезво и рационально планировать с учетом вероятных изменений;

7) *Anticipation* как исследование разнообразных форм предвосхищения.

Кроме упомянутых выше, к направлениям *Futures studies* можно отнести *Forward-looking activities* и *Trend watching*, не анализируемые в работе И. В. Желтиковой. Последовательно рассмотрим указанные направления более подробно.

Futures Consciousness

В ставшем уже классическим труде Т. Ломбардо «*Future Consciousness: The Path to Purposeful Evolution*» понятие *Futures Consciousness* интерпретируется как «путь к целенаправленной эволюции» [Lombardo, 2016: 3], путь по созданию всеобщего предпочтительного будущего («*preferable future*»). При этом предполагается, что этот путь базируется на нашем осознанном ответе на вопрос о приоритетах на ближайшее будущее, на формировании целей и на предпринимаемых действиях по их достижению, даже если наш временной горизонт простирается только до конца дня. Т. Ломбардо подчеркивает, что *Future Consciousness* как осознание будущего является многогранной психологической способностью индивида, включающей в себя несколько психологических процессов, а именно: «восприятие и поведение; эмоции и мотивацию; обучение, память и понимание; предвосхищение, мышление и планирование; интуицию и воображение; самоидентификацию и социальное взаимодействие» [там же]. При этом осознание будущего построено на врожденном восприятии времени, постоянства и перемен, варьируясь и изменяясь у отдельных людей и групп. Главная ценность *Futures Consciousness* как процесса изучения того, каким образом, а не что именно люди думают о будущем как о некой матрице альтернативных возможностей и непредвиденных обстоятельств, по мнению Р. Ф. Баумайстера, Х. М. Маранджес и Х. Съостада, состоит в их практической применимости для создания машинного (искусственного или синтетического) сознания. Ведь изучение перспективного мышления или мышления, направленного на будущее, со всей очевидностью доказывает, что содержание человеческого сознания – это симуляция или, иначе говоря, опыт, сконструированный ментальными процессами, а не прямая копия внешнего мира [Baumeister et al., 2018].

Future orientation

Future orientation, или, в русскоязычном варианте «ориентация на будущее», во многих исследованиях определяется как склонность к планированию, размышлению о будущем, анализу различных вариантов развития событий [см., напр., Seginer, 2009]. При этом психологи, изучающие человеческую мотивацию, рассматривают ориентацию на будущее как центральный аспект поведения, т.к. в большинстве случаев оно детерминировано субъективным конструированием целей и планов человека [см., напр., Nuttin & Lens, 1985]. Основной акцент исследований в рамках Future orientation стоит на возможности личности в изменении хода будущего, как индивидуального [см., напр., Trommsdorff, 1983; Zaleski, 1994; Nurmi, 2005], так и группового [см., напр., Nováky et al., 1994; Beal, 2011], через планирование своей деятельности и ориентацию на различного рода возможности. Более подробно нейропсихологические основы Future orientation, а также его анализ в рамках возрастной психологии и социологии рассматриваются нами в статье «Future orientation как одно из направлений современных исследований будущего» [Рочняк, 2023].

Prospective attitude

Фундаментом для Prospective attitude выступает долгосрочное мышление. Люди воспринимают время все по-разному, и выражение «30 лет спустя» имеет разное наполнение для 20-летнего и 60-летнего. Согласно О. Санде [Sande, 1972], человек, который достаточно уверен в том, как сложится его будущее, будет обладать более далеко идущими планами, чем человек, живущий в состоянии постоянной неопределенности. С другой стороны, Т. Ломбардо [Lombardo, 2006] подчеркивает, что человеческая способность воображать будущее может варьироваться от человека к человеку, и одни имеют больше способностей к долгосрочному мышлению, чем другие. Большая часть традиционных психологических исследований по отношению к будущему была сосредоточена так раз на том, как далеко индивид планирует свое будущее или как далеко в принципе простираются его представления о будущем [Beal, 2011]. В связи с тем, что для решения задач в отношении к будущему необходимы ответственные действия, базирующиеся на долгосрочном видении, то Prospective attitude, по сути, выступает нормативной основой исследований будущего.

Prospection

Исследования в рамках Prospection, по сути, являются продолжением теории прагматической перспективы [см., напр., Baumeister et al., 2016; Seligman et al., 2016], которая утверждает, что основная причина размышлений о будущем – подготовка действий в возможных ситуациях с целью направить события к желаемым результатам и избежать неприятных. Чтобы сделать это эффективно, сознательное мышление представляет будущее как набор возможностей и непредвиденных обстоятельств. Таким образом, изучение способности сознания видеть за пределами того, что есть, существует и является центральной задачей Prospection. Теория прагматической перспективы утверждает, что основной упор в размышлениях о будущем делается не столько на предсказание того, что

произойдет, сколько на предсказание точек выбора, в которых возможны или нет различные результаты. И, что особенно важно, вы сами можете осуществлять некоторый контроль над тем, какие из вариантов сбудутся. Иными словами, цель прогнозирования состоит не столько в том, чтобы предсказать будущую реальность, сколько в том, чтобы предсказать будущие возможности.

Projectivity

Projectivity в социологии трактуется как процесс осознания некоего «проекта», будущая возможность реализации которого придает смысл социальным действиям человеческих субъектов (например, возникновение политических конфликтов или проведение переговоров) [Emirbayer & Mische, 1998; Mische, 2009]. А. Шюц, лидер феноменологического направления в социологии, автор «понимающей социологии» принципиально уравнивает понятия действия и проективного поведения: «Термином действие мы обозначаем продуманное человеческое поведение, то есть поведение, основанное на составленном заранее проекте» [Шюц, 1993: 116]. Отчасти с ним солидарен Д. Белл, утверждающий, что футуристическая модель социального поведения в основном основывается на концепции мотивированных индивидов, преследующих свои собственные проекты [Bell, 1997]. Также на грани между социологией и психологией трактует проективность А. А. Коряковцев, рассматривая её как «мысленную, осознанную ориентацию на будущее» [Коряковцев, 2017: 21], «предвосхищение будущего результата деятельности» [там же: 22]. К подобному пониманию проективности приходит и О. Д. Маслобоева, анализируя методологический аспект философии Н.Ф. Федорова: проективность – это «атрибут человеческой активности, соединяющий теоретическую и практическую стороны общественного развития» [Маслобоева, 2020: 48]. А если исходить из определения человека как его собственного «проекта» у Ж.-П. Сартра [Сартр, 1989: 343-344], то в проективности выражается сущность деятельности человека как социального существа.

Futures literacy

Futures literacy («фьючерсная грамотность», «грамотность будущего» или «грамотность в отношении будущего») представляет собой нормативную концепцию, направленную на повышение уровня прежде всего психологической подготовки к будущему. *Futures literacy* определяется как «способность думать о потенциале настоящего, чтобы дать начало будущему, разрабатывая и интерпретируя истории о возможном, вероятном и желательном будущем» [Miller, 2007]. По большому счету, это приобретаемая способность, навык осознанно встречать изменения и самому их формировать, который базируется на хорошо развитом аналитическом мышлении, креативности и способности к риску. Миллер утверждает, что фьючерсная грамотность требует способности к спонтанности, а не к «колонизации» будущего путем прогнозирования и составления подробных планов, основанных на прошлых представлениях о будущем [Miller, 2015]. Быть гибким перед лицом множества альтернатив означает избегать простого оптимизма или пессимизма и спокойно относиться к

тому, что возможно множество вариантов будущего [Ogilvy, 2011]. Более подробно историю и сущность Futures literacy как учебной дисциплины мы рассматриваем в отдельной статье [Рочняк, 2022].

Anticipation

Anticipation, т.е. предвосхищение, антиципация – термин, предложенный в качестве обобщающего для всего когнитивного интереса к будущему [Poli, 2014]. Понятие «anticipatio» было введено еще Цицероном в значении «предвосхищение», «предзнание», «врожденное знание» как синоним категории эпикурейской философии «пролепсис». А значительно позже И. Кант связал предвосхищение со всяким знанием, «посредством которого можно а priori познать и определить что-либо относящееся области эмпирического знания» [Кант, 1993: 141]. Предвосхищение может быть либо явным, сознательным рассмотрением будущего, либо неявным и встроенным в структуру и свойства системы предвосхищения [Poli, 2010]. Феномен предвосхищения простирается от деревьев, теряющих свои листья, до человеческих сообществ, планирующих будущее. Предвосхищение присутствует в большинстве видов человеческой деятельности, поскольку по своей природе люди всегда смотрят вперед и открыты будущему [Poli, 2011]. В русскоязычном дискурсе антиципация понимается как один из видов внерационального познания (наряду с инсайтом и интуицией) [Чуманов и др., 2021], а также как стратегия «выбора устойчивых траекторий и привлечения ресурсов» [Гребенщикова, 2018: 105].

Forward-looking activities

Forward-looking activities (дословно «деятельность, ориентированная на перспективу») представляет собой деятельность по расширению информационной базы для лиц, принимающих решения, чтобы помочь им активно формировать будущее желаемым образом. Особое внимание уделяется участию в данном процессе не только экспертов, но и простых граждан, с четким распределением ролей. Процесс, состоящий из трех этапов, начинается с опроса граждан по поводу их видения будущего через 30–40 лет. Затем эксперты переводят эту информацию в практические рекомендации, которые те же граждане затем проверяют и расставляют по приоритетам. На третьем этапе иллюстрируется потенциал для достижения желаемых в данном обществе целей. Таким образом, основной задачей Forward-looking activities является создание коллективных образов будущего, которые будут служить ориентирами для будущего развития [Shipley, 2002].

Trend watching

Trend watching (дословно «отслеживание трендов», «улавливание тенденций») имеет в первую очередь практическую направленность и относится к новомодным бизнес-технологиям. Появившись два десятка лет назад, trend watching на сегодняшний день уже не просто объединяет ряд технологий работы с трендами (например, cool hunting – выявление нестандартных идей, trend hunting, trend scouting и trend spotting – выявление новых трендов, trend setting – утверждение значимости уже имеющихся трендов). Такого рода исследования

больше не фокусируются на том, как тенденции повлияют на нашу повседневную жизнь в ближайшем будущем (менее 3 лет), а предсказывают тенденции, которые появятся и окажут влияние на общество через 5–10 лет (trend forecasting), а также формируют образ будущего, исходя их имеющихся тенденций через 30–50 лет (futurism) [Trends, 2023]. При этом не только используются наработки научного прогнозирования и планирования, но и подвергаются анализу аксиологические основания той или иной целевой социальной группы: «Прогнозирование трендов похоже на археологию, только раскопки ведутся не в прошлом, а в будущем. Но чтобы как следует заточить инструмент и взять правильный ориентир, трендвингу требуются материалы исследований по глубинным ценностям поколений» [Серганов, 2016].

Заключение

Таким образом, все рассмотренные выше направления Futures studies не учитывают конкретные образы будущего или планы, но скорее концентрируются на процессах, которые их порождают. Изучение взаимосвязи настоящего и будущего в значительной степени базируются на современных достижениях в области психологии, в основе которых лежит утверждение, что человечество (и только человечество!) способно предвидеть альтернативные возможности развития событий и, исходя из этого, целенаправленно добиваться изменений реальности как на индивидуальном, так и на планетарном уровне. Исходя из этого, можно констатировать, что одной из основных идей всех направлений Futures studies является построение, создание, конструирование, трансформация из настоящего человеком своего партисипационного будущего (participatory futures), т.е. желаемого будущего, создаваемое каждым в сотрудничестве и во взаимодействии с другими.

Особую трудность в классификации и типологизации направлений, предположительно входящих в систему Futures studies, представляет собой тот факт, что практически ориентированные новые концепции часто вводятся без четких определений и теоретического обоснования, осуществляясь в разных областях, таких как психология, социология и антропология. Это приводит к терминологической и методологической путанице. Поэтому главной задачей на сегодняшний день видится создание единой философской базы, которая позволит обобщить и систематизировать имеющиеся наработки по данному вопросу, создав прагматичную, общеприменимую и аналитически обоснованную концептуальную модель исследований будущего, которая могла бы быть применена к различным контекстам и целям.

Список литературы

Гребенщикова, 2018 – *Гребенщикова Е.Г.* Гуманитарная экспертиза и дискурс антиципации // Идеи и идеалы. Т. 1. 2018. № 2 (36). С. 100-111.

Желтикова, 2020 – *Желтикова И.В.* Исследования будущего и место в них концепта «Образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15-32.

Зиновьев, 2007 – *Зиновьев А.А.* Я мечтаю о новом человеке. М. : Алгоритм, 2007. 240 с.

Кант, 1993 – Кант И. Критика чистого разума. СПб: иКа «ТАЙМ-АУТ», 1993. 477 с.

Коряковцев, 2017 – *Коряковцев А.А.* Социальные проекты Нового времени сквозь призму методологии классического марксизма // Антиномии. Т. 17. 2017. № 1. С. 21-36.

Маслобоева, 2020 – *Маслобоева О.Д.* Методология проективного мышления в учении Н.Ф. Федорова // Соловьевские исследования. 2020. № 3 (67). С. 48-61.

Меньшакова, 2019 – *Меньшакова Н.Н.* К проблеме перевода термина «Futures Studies» на русский язык // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 4. С. 33-38.

Никитин, 2003 – *Никитин М. В.* Основания когнитивной семантики. Санкт-Петербург: Изд-во «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 2003. 277 с.

Пирожкова, 2016 – *Пирожкова С.В.* Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. № 21 (2). С. 111-129.

Рочняк, 2022 – *Рочняк Е.В.* «Futures literacy» или «грамотность в отношении будущего» как учебная дисциплина в современном информационном обществе // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 115-124.

Рочняк, 2023 – *Рочняк Е.В.* Future orientation как одно из направлений современных исследований будущего // Научный вестник Омской академии МВД России. Том 28. 2023. № 1(88) – принято в печать

Сартр, 1989 – Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. А.А. Яковлев. М. : Политиздат, 1989. С. 319-344.

Серганов, 2016 – *Серганов Н.И.* Трендвотчинг (trendwatching): тренд и его метод работы [Электронный ресурс]. URL: <http://dninauki.ucoz.ru/publ/?page2> (дата обращения: 25.01.2023)

Чуманов и др., 2021 – *Чуманов Ю.В., Саудаханов М. В., Царьгородский С.В.* Философский анализ внерациональных методов познания и их роль в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 49-59.

Шютц, 1993 – *Шютц А.* Повседневное мышление и научная интерпретация человеческого действия // Современная зарубежная социология (70-80 годы). М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 104-124.

Baumeister et al., 2016 – *Baumeister R. F., Vohs K. D., & Oettingen G.* Pragmatic prospection: How and why people think about the future. // Review of General Psychology. 2016. No. 20. pp. 3–16.

Baumeister et al., 2018 – *Baumeister R.F., Maranges H.M., & Sjøstad H.* Consciousness of the Future as a Matrix of Maybe: Pragmatic Prospection and the Simulation of Alternative Possibilities. Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/cns0000154>

https://indico.cern.ch/event/752043/attachments/1862201/3060845/Baumeister_Maranges_Sjaastad_2018.pdf

Bell, 1997 – *Bell W.* Foundations of futures studies: Human science for a new era. Vol. 1, history, purposes and knowledge. New Brunswick, N.J: Transaction Publishers, 1997. 408 p.

Beal, 2011 – *Beal S.J.* The development of future orientation: Underpinnings and related constructs. Lincoln: University of Nebraska, 2011. 203 p.

Emirbayer & Mische, 1998 – *Emirbayer M., & Mische A.* What is agency? // American Journal of Sociology. 1998. No. 103(4). pp. 962–1023.

Lombardo, 2006 – *Lombardo Th.* Thinking ahead: The value of future consciousness. // The Futurist. 2006. No. 40(1). pp. 45–50.

Lombardo, 2016 – *Lombardo Th.* Future Consciousness: The Path to Purposeful Evolution An Introduction // World Future Review, Fall, September 2016. No. 8(3). pp.116-140.

Miller, 2007 – *Miller R.* Futures literacy: A hybrid strategic scenario method // Futures. 2007. No. 39(4). pp. 341–362.

Miller, 2015 – *Miller R.* Learning, the future, and complexity. An essay on the emergence of futures literacy // European Journal of Education. 2015. No. 50(4). pp. 513–523.

Mische, 2009 – *Mische A.* Projects and possibilities: Researching futures in action. // Sociological Forum. 2009. No. 24(3). pp. 694–704.

Niiniluoto, 2001 – *Niiniluoto I.* Futures studies: science or art? // Futures. 2001. No. 33. pp. 371–377.

Nováky et al., 1994 – *Nováky E., Hideg É., & Kappéter I.* Future orientation in Hungarian society // Futures. 1994. No. 26(7). pp. 759–770.

Nurmi, 2005 – *Nurmi J.-E.* Thinking about and acting upon the future: Development of future orientation across the life span. In A. Strathman, & J. Joireman (Eds.). Understanding behavior in the context of time: Theory, research, and application. Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. pp. 31–57.

Nuttin & Lens, 1985 – *Nuttin J., & Lens W.* Future time perspective and motivation. Leuven, Belgium: Leuven University Press and Erlbaum. 1985. 238 p.

Ogilvy, 2011 – *Ogilvy J.* Facing the fold: From the eclipse of Utopia to the restoration of hope. // Foresight. 2011. No. 13(4). pp. 7–23.

Poli, 2010 – *Poli R.* The many aspects of anticipation // Foresight. 2010. No. 12(3). pp. 7–17.

Poli, 2011 – *Poli R.* Ethics and futures studies // International Journal of Management Concepts and Philosophy. 2011. No. 5(4). pp. 403–410.

Poli, 2014 – *Poli R.* Anticipation: A New thread for the human and social sciences? // Cadmus. 2014. No. 2(3). pp. 23–36.

Sande, 1972 – *Sande Ö.* Future consciousness // Journal of Peace Research. 1972. No. 9. pp. 271–278.

Seginer, 2009 – *Seginer R.* Future orientation: A conceptual framework. In R. Seginer (Ed.). Future orientation. Boston, MA: Springer US. 2009. pp. 1–27.

Seligman et al., 2016 – *Seligman M. E., Railton P., Baumeister R. F., & Sripada C.* Homo prospectus. New York: Oxford University Press, 2016. 400 p.

Shiple, 2002 – *Shiple R.* Visioning in planning: is the practice based on sound theory? // *Environment and planning A.* 2002. Vol. 34. pp. 7–22.

Trends, 2023 – *Trends. About trend watching* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.extendlimits.nl/en/trends/trendwatching> (дата обращения: 25.01.2023)

Trommsdorff, 1983 – *Trommsdorff G.* Future orientation and socialization // *International Journal of Psychology.* 1983. No. 18(1–4). pp. 381–406.

Zaleski, 1994 – *Zaleski Z.* Personal Future in Hope and Anxiety Perspective // *Z. Zaleski (Ed.) Psychology of Future Orientation.* Lublin, 1994. 232 p.

УДК 316

Грибакина Т.Э.,

*соискатель кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

Оптимизм и пессимизм в образах будущего в современном российском кинематографе

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-15-27

Статья посвящена анализу российских кинофильмов с целью выявления в них оптимизма и пессимизма относительно перспективы будущего. В качестве методологической основы была применена собственная методика исследования художественных кинофильмов. Ее применение позволило рассмотреть не только содержание (сюжет) кинофильмов, но и их визуальный ряд, акцентировать внимание на цветовой, световой и аудиальной характеристиках киноленты. В заключение был сделан вывод о доминировании пессимизма в образах будущего в современном российском кинематографе.

Ключевые слова: *будущее, образ, образ будущего, коллективные образы будущего, социальные ожидания, кинематограф, российский кинематограф, Ф. Полак, оптимистический образ будущего, пессимистичный образ будущего.*

Gribakina T.E.,

*applicant at the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Optimism and pessimism in the images of the future in modern Russian cinema

The article is devoted to the analysis of Russian films in order to identify optimism and pessimism about the prospects of the future in them. As a methodological